

КНИГА ТРЕТЬЯ

Глава 9. Понимание

Генри уставился на женщину-гоблина, которая смотрела назад. Без брони он чувствовал себя голым, но она была полностью разрушена в битве с пауком-монстром, и у него не было доступа к Магии Металла, чтобы это исправить. После битвы имело смысл просто выбросить доспехи, тем более, что частицы брони врезались в его тело.

Этот бой был скверным. Он действительно был близок к тому, чтобы снова воспользоваться Магией Металла и, вероятно, убить себя, прежде чем вмешался Тони.

Он до сих пор не заживил все раны, пусть даже со своей неестественной способностью самолечения. Каждое движение вызывало боль. Он чувствовал, как кости перемещаются, когда тело вынудило их вернуться в нужные места, и изо всех сил старался игнорировать это ощущение.

Гоблинская женщина, жестикулируя, что-то пробормотала на Голис, языке гоблинов. Короткий, худой молодой мужчина-гоблин рядом с ней поправил очки на носу. У самих очков не было линз, они были сделаны из палочек, костей и сухожилий. Он сказал: "Шаман Хаск сказала, что не знает, что думать о вас обоих, особенно о тебе." - Гоблин указал на Аода. - "Ты обладаешь чистой силой Смерти, и жрецы племени согласны с тем, что ты - реинкарнация Голоса." Переводчик гоблинов сделал секундную паузу, прежде чем проворчать: "Я думаю, что они правы! Подумать только, что Голос будет Фидели!"

Нос Генри дёрнулся. Когда он думал, что больше не может быть удивлён Лудусом, он оказался посреди борьбы гоблинов за власть, в результате чего его подчинённый был объявлен своего рода религиозным мессией.

Гоблин, свободно говорящий на Луда, тоже был не совсем нормальным. Мужчина-гоблин, представившийся как Траск, был небольшим, и Генри подозревал, что тот был подростком для своего вида, какого бы возраста он ни был. Как Траск мог говорить на Луда так хорошо? Это была тайна, как и то, почему он носил поддельные очки, рубашку с пуговицами из тонкой кожи и грубые брюки из того же материала. Пара широких подтяжек из кожи завершали странный вид. Теперь ему нужна только маленькая шляпа, подумал Генри.

Генри откинулся назад и задумался о событиях, которые привели их от битвы с причудливым демоническим существом-пауком в гостиную гоблинского шамана. По крайней мере, теперь он знал её. Шаман Хаск действительно руководила деревней. Как только они встретились с Траском, гоблин в очках быстро обеспечил их информацией, которую Хаск было бы трудно донести до них самостоятельно.

Шаман Хаск возглавляла племя и, как верили, говорила за предков. Тем не менее, глава деревенского храма Памяти, или смерти, имел такое же влияние, как и Хаск. Решение принять Delvers и сопровождать их через деревню не пользовалось популярностью у главного жреца Бова, колдуна, которого убил Генри.

Генри всё ещё очень гордился этим броском. Он мысленно улыбнулся и снова сосредоточился на разговоре.

"Но я ничего не делал, я просто убил паука-монстра," - возразил Аод. - "И я не Фидели, я Землянин, ну, Лудан*."

(пп. *Потомок Землян, рождённый на Лудусе)

Очкастый гoblin сгорбился и заговорил, жестикулируя и заметно оживившись. "Нет, вы не понимаете, Голос. Вы убили Пожирателя! Он жил над деревней дольше, чем кто-либо помнит, и только главный жрец храма мог его контролировать. Нам всё равно приходилось жертвовать несколькими молодыми людьми в год, чтобы его можно было успокоить.

Поколения гоблинов пытались убить Пожирателя. Родители, которые не хотели отказываться от своих детей, организовывали военные группы, чтобы освободить племя. Жрецы никогда не мешали им сражаться. Каждый раз, когда Пожирателю бросали вызов, каждый раз, когда он убивал всех нападавших и просто становился голодным, он доказывал, кто обладает реальной силой. Шаман племени говорит за предков, но жрецы владели смертью, и они следовали за главным жрецом. Если возникало разногласие, которое перерастало в сражение, шаман племени обычно погибал... пока вы не пришли."

"Подождите, в первую очередь, как появился Пожиратель?" - спросил Аод.

Джаррек стал мрачным, его голос притих. "Голос, жрецы встретились с Великим Богом Долосом, который объявил себя другом нашего бога. Его соглашение с нами включало контроль над Пожирателем в обмен на то, что наше племя, Гобскуллс, будет наблюдать за реликвиями бога, сохраняя их в безопасности от злоумышленников. Это было соглашение между Долосом и Памятью, нашим богом."

"Это подземелье, не так ли?" - Спросил Аод по-английски.

"Да," - ответил Генри на том же языке. Джаррек выглядел смущённым, но в то же время впечатлённым. Его мерцающие глаза позволили Генри понять, что молодой гoblin интересовался языками, но понятия не имел, что они сказали. Отлично.

Генри переключился обратно на Луда, размышляя вслух: "Итак, мы полностью изменили структуру власти этого места, да? Ну, Тони изменил," - поправился Генри. Он должен был отдать должное чуваку. Огромный, причудливый паук уже собирался с ним разобраться. Он всё ещё не понимал, что сделал парень, но, поскольку Магия Металла Генри была заблокирована, Тони был потенциально опаснее, чем он.

"Да, точно! Итак, теперь Шаман Хаск - истинный правитель!"

"Окей, итак, всё хорошо. Она рассказала нам по пути сюда, чтобы мы не убивали всех вас... гобы. Генри вспомнил, что использовал термин, используемый гоблинами для себя. "Так почему мы здесь? Мы справились с вашей маленькой... проблемой. Можем ли мы уйти?"

Джарред быстро повернулся к Шаману Хаск, вступая в торопливый разговор на резком языке гоблинов. Генри нашёл всё это довольно интересным. Для Траска должно быть было напряжно, потому что Хаск понимала и даже говорила на ломанном Луда. Молодой гoblin, похоже, хорошо справился с этим. Может быть, ему просто всё равно, подумал Генри.

В конце концов Траск повернулся и прочистил горло. Генри с трудом прочёл нечеловеческое лицо молодого гоблина, но подумал, что увидел в нём волнение и нервозность. "Шаман Хаск постановила - она хочет, чтобы все следы бога Долоса исчезли из её племени и этой деревни. Великий Аод - Голос Памяти, и она считает, что он одобрит это.

Она хочет передать вам все эти реликвии, но у нас есть просьба." - Траск облизал губы длинным остроконечным языком. Его длинный зелёный нос дрогнул, а в глубоких тёмных

глазах промелькнула хитрость. - "Шаман Хаск получила сообщение об обрушении туннелей, из которых вы пришли. Мы думали, что все наши родственники погибли от вашей очевидной силы. Но шаман видела зачарованный кинжал, который вы носите, зачарованный огнём. Раньше его носил чемпион деревни, Варка, её помощник. Его тело не было найдено, как и остальных из нашего племени. Тот факт, что вы носите этот кинжал, означает, что вы встречались с ними и объясняет кровь на всём протяжении пещеры."

Траск сглотнул, его уже и так зелёная кожа стала светлее. "Шаман Хаск хочет предложить сделку. Она не верит, что её помощник всё ещё жив, но её первенец ушёл после того, как прозвучала тревога. Она хочет знать, есть ли шанс, что он выжил. Так это или нет, но она хотела бы, чтобы наше племя вернуло живых или тела мёртвых."

"И ты говоришь, что это будет сделка?" - Подчеркнул Генри.

"Да, как только это будет сделано, мы покажем вам все реликвии Долоса, которые мы так долго охраняем, в том числе тайну племени."

"Но вы уже сказали нам, что собираетесь рассказать о Долосе и хотите избавиться от его сокровищ. Чем это отличается?" - спросил Генри.

Шаман Хаск прорычала на Голис и рубанула рукой по воздуху. Затем на Луда она сказала: "Нет, никогда не будет без обмена на жизнь. Старо как племя."

Траск подтолкнул фальшивые очки к носу и уточнил: "Внутреннее святилище скрыто. Его секреты существовали со времён соглашения между Памятью и Долосом." - Он вздохнул. - "Все наши соплеменники умрут до последнего, защищая его, ну, кроме меня. Я бы спрятался. Но вы не нашли бы его без нашей помощи."

Повисли несколько секунд звенящей тишины, пока Генри обдумывал это. Внезапно Тони заговорил по-английски. "Генри, я думаю, мы должны помочь им."

Генри моргнул и медленно повернулся к Тони. Молодой человек был так же серьёзен, как и всегда, но его плечи были расправлены. Он выглядел так же, как во время боя. Ох, ох, подумал Генри. "Почему ты это говоришь?" - Спросил он.

"Потому что это правильно."

Это заставило Генри остановиться. "Ты знаешь, что они могут просто повернуться против нас, если кто-нибудь из их воинов всё ещё жив, и мы освободим их, верно? Самое умное, что мы можем сделать, это захватить всё, что они нам дадут, возможно, это награды подземелья, и просто убраться отсюда."

"Да, я знаю. Но это не важно. Вероятно, я осознаю это лучше, чем вы, но оставив всех этих гоблинов в той пещере, в темноте..." - Тони покачал головой. - "Это неправильно, по крайней мере тогда, когда есть другой путь. Война и борьба - это одно, но у нас есть шанс что-то сделать... Я не знаю. Шанс. Эти гоблины говорят с нами, разговаривая, как люди. Моё сердце говорит мне сделать это... и мой живот."

"Какого чёрта твой живот связан с этим?"

"Он не лжёт, по крайней мере, не теперь." Генри понятия не имел, что это значит, но взгляд Тони был прямым и непоколебимым. Парень не собирался колебаться.

Генри откинулся назад и задумался. Он мог видеть, что двум гоблинам было неудобно, когда они с Тони разговаривают на другом языке, но Генри мог бы на самом деле наплевать на их чувства. Единственным человеком, о котором он заботился, был Тони. Молодой человек заслужил уважение и преданность.

На самом деле Генри не выжил бы несколько раз, если бы не Тони. С этой точки зрения он уже жил взаимно. Он хотел выжить и определённо хотел вернуться к Мэйрин, но он был обязан парню. Кроме того, у него не было возможности узнать, повернутся ли гоблины против них. Если они этого не сделают, был шанс уйти с большей добычей, и поскольку они всё ещё находились на Лудусе и, вероятно, в ещё более опасной части Лудуса, чем раньше, любое преимущество, которое они могли бы получить, было бы полезно.

Это был риск, но Генри решил уважить просьбу Тони. Тот заслужил это. "Хорошо," - вздохнул Генри. - "Поторопимся и разберёмся с этим дерьмом, прежде чем я не передумал."

Шаман Хаск зашипела, её поведение вызвало цепную реакцию среди других сопровождающих их гоблинов, всего около тридцати, десять из них - мужчины-стражи и пятеро - одетые в робы жрецы, которые прилипли к Тони, как клей. И Траск, гоблин в очках, следующий за Генри. "Мне повезло," - подумал он. Он прикинул, не означает ли шипение, что придётся попытаться убить ещё кучу гоблинов.

Все стояли в пропитанном кровью туннеле, где они с Тони сражались, казалось столетия назад. Он прошёл в маленькую комнату, в которой они с Аодом спали, и убрал стену, ограждающую павших гоблинов. Некоторые из них находились на ранней стадии разложения. Запах был не из приятных. Хаск и другие прошипели, увидев это.

"Что это?" - спросила лидер гоблинов, сделав рукой странный жест в сторону. Гоблины за ней скопировали её движение.

"Мы хотели похоронить гобов," - сказал Аод. - "После того, как я забрал их оружие, я уложил их, скрестив руки на груди, а Генри сделал для них каменное захоронение."

Это правда, подумал Генри. Фактически, он должен был поправить своё мнение, учитывая, что Тони, вероятно, говорил правду со своей точки зрения.

"Вы положили их, чтобы помнить?" - спросила Шаман Хаск тихим шокированным голосом.

"Да, надеюсь, всё в порядке. Мне казалось так было правильно."

Хаск что-то сказала, и все гоблины позади неё зашептались, глядя на Тони. "Голос," - прошептал Траск, поправляя очки.

"Итак, сейчас мы передвигаем тела, или..." - осторожно спросил Генри.

"Нет, они могут остаться здесь." - Шаман Хаск произнесла что-то на Голис в медленной темпе, звучащее как молитва. Затем она переключилась на Луда и сказала: "Предки довольны. Пожалуйста, дайте им отдохнуть, как есть. Пусть мой помощник, убитый в бою, лежит навсегда в безопасности от падальщиков. Скрытый в камне на все времена. Огонь жизни прервался, навсегда. Все в Памяти." Её голос прервался от волнения.

Ну, я убил её мужа или кого-то подобного. Слегка удивлён, что она выдержала это, подумал

Генри.

Аод шагнул вперёд и показал на большого ублюдка, который чуть не убил Генри. "Это был твой супруг?" - спросил он.

"Да," - ответила Хаск.

Тони кивнул. "Он был сильным. Он почти победил." - Тони коснулся своего кинжала.

Хаск снова прошипела: "Вы убили его?"

"Да. У меня не было выбора. Но он был действительно силён. Я боялся за свою жизнь."

На этот раз Траск что-то сказал на Голис, и остальные гоблины тоже начали шипеть, особенно жрецы. Звук поднял волосы Генри, но он сделал вид, что не замечает и продолжил восстанавливать стену, снова погребая гоблинских воинов.

После того как изначальная стена пещеры была восстановлена, вся процессия двинулась дальше по туннелю в первую пещеру.

"Наши работники заявили, что разбор этого потребует от нас слишком много времени," - сказал Траск. - "У нас есть члены племени за пределами деревни, но чтобы призвать их всех потребуются дни. Ты единственная надежда." Молодой гоблин обеими руками сделал странный жест и отступил назад.

Генри вздохнул. Он ощущал тяжесть взгляда Тони, а также всех гоблинов. Он никогда бы не подумал, что вернётся в это место, а тем более освободит гоблинов. "Это действительно ёб*ный мир," - подумал он.

Очистка щебня займёт слишком много времени и использует слишком много энергии - по тем же причинам он не мог просто проделать туннель на поверхность. Он не мог просто проделать проход в щебне, как в сплошном камне пещерной стены.

Генри положил руку на сломанный камень и подумал, распространив чувства вокруг себя. Решение в конечном итоге появилось. Ему нужно будет продвигаться вперёд, создавая армированный туннель через завал.

Как только вариант действий был выбран, Генри начал распространять свою силу, осуществляя план. Формовка камня была похожа на игру. Это было странное, почти осязаемое умственное занятие, и знакомая усталость начала распространяться по его телу. Он уже и так был уставшим и раненым, поэтому все ощущения усилились в разы.

Визуально это выглядело, словно каменные куски и обломки таяли, образуя полукруглый туннель, покрытый сплошным камнем. Как мог, Генри избегал использовать другой мусор. Он не был геологом, и перемещать всё вокруг, стоя под этим, казалось, плохой идеей.

Остальная процессия молчала и смотрела, как он работает, медленно продвигаясь вперёд и изменяя землю и камень по своей воле. После того, как первая пещера была очищена, появилось небольшое свободное пространство в туннеле до второй, большей пещеры. Генри закатал ментальные рукава и приступил к работе. Он искренне надеялся, что Тони был прав относительно намерений гоблинов. Ему не хотелось словить копьё в спину.

Он продолжал настойчиво продвигаться вперёд, и, когда его импровизированный туннель,

наконец, соединился с первоначальным туннелем... там ничего не было. Ну, это менее захватывающе, чем я опасался.

Несколько гоблинов бросились вперёд, неся свои странные светящиеся фонари. Следом двигались Генри и Аод. Некоторое время они ничего не видели. Генри решил, что некоторые из быстрых собакоподобных существ, которые напали на него во время той битвы, были раздавлены обломками.

Пока группа шла вперёд, несколько гоблинов начали шептаться, пока на них не зарычал жрец, и они не замолчали. Генри подумал, что вся ситуация выглядела жуткой. Пещерная система была смертельно тихой, совершенно тёмной, и они просто возвращались назад дорогой, что они с Тони изначально уже проходили.

По мере того как они шли, Генри с сожалением думал, что, похоже, возвращение заняло намного больше времени, чем когда они проходили здесь ранее. Согласно его опыту, как правило, было верным обратное, но он никогда не ходил с несколькими дюжинами жестоких гоблинов вокруг, которые, вероятно, хотели его съесть.

Тони споткнулся перед ним, и Генри поймал молодого искателя приключений под руку. Он забыл, что у парня могут быть проблемы. Генри уже использовал Магию Тьмы, чтобы улучшить зрение.

Тони оглянулся и кивнул, но Генри на самом деле в первый раз заметил его нечеловеческие глаза. У него возникло внезапное осознание. "Эй, Тони, разве ты не видишь в темноте? Ты ведь не совсем человек, верно?"

Молодой авантюрист снова обернулся и выглядел смущённым. Он сосредоточился перед разговором, на этот раз на английском. "Я могу лучше видеть в темноте, но это не происходит автоматически. Это то, что я могу сделать, но я этого не делаю. Я не Фидели. И я не хочу быть Фидели."

Генри сделал несколько шагов, думая о том, что сказал Тони. "Почему нет?"

Тони споткнулся. "...Не хочу быть Фидели," - тихо сказал он. - "Фидели - страшные и вредные люди."

"Ты когда-нибудь встречался с кем-нибудь из них?"

"Нет." - Тони покачал головой.

"Разве ты не делаешь то, как все поступали с тобой?" - Спросил Генри. - "Ты просто слепо веришь в то, что другие сказали тебе без каких-либо доказательств, как тупица. Я азиат. Люди думают обо мне всякое дерьмо, например, что я владею боевыми искусствами, и что я плохой водитель. Он поморщился и поправил себя: "То, что я знаю боевые искусства, и у меня было несколько несчастных случаев, не имеет значения. Они были не по моей вине. Правда в том, что я человек, несмотря на мои глаза и естественный загар."

"Что ты имеешь в виду?" Спросил Тони.

"У тебя нет контроля над тем фактом, кем ты рождён. Если у людей есть с этим проблемы, они могут пойти и трахнуть себя. Единственное, что ты можешь контролировать - это то, как ты проживаешь свою жизнь. То, на кого ты похож, не должно иметь никакого отношения к тому, кто ты есть, если ты не позволишь иное. Если твой отец был наркоманом, тебе не нужно быть

таким же. Первым шагом, чтобы быть тем, кем ты хочешь быть, является принятие решения сделать это. Разве это не то, что ты сделал, чтобы стать авантюристом?"

"Что такое наркоман?"

"Тот, кто действительно употребляет таблетки и прочее."

Генри расстроился. Для него весь разговор был глупым, поскольку концепция была очевидна, но Тони снова оглянулся, выглядя задумчиво. Этой чёртовой планете нужна Улица Сезам, подумал он. После этого он заметил, что шаги Тони стали более уверенными. Вовремя.

После того, как разговор усыпил бдительность, гоблины стали менее агрессивны, потому что два Землянина больше не говорили по-английски. Внезапно усиленный слух Генри уловил звуки битвы. Он повернулся к Шаману Хаск и сказал: "Ваш люди сражаются впереди."

Женщина-гоблин подняла руку и посмотрела на Генри. Она выпятила губы, шевельнула ушами и что-то пролаяла на Голис. Остальные гоблины устремились вперёд, и Генри тоже поднял темп. После минуты бега, Аод сказал: "Теперь и я слышу."

"Думаю, теперь я тоже," - задыхался Траск. Молодой гoblin отказался держать свои громоздкие очки на носу и просто держал их в одной руке пока бежал.

Тони должно быть тоже использовал усиленный слух. Генри одобрил это. Система туннелей сделала ещё несколько поворотов, прежде чем группа наконец нашла пропавших гоблинов. Генри оглядел сцену и стиснул зубы. Он был не 100-процентно физически здоров, даже не близко. Ему всё ещё было больно, и нужно было выспаться, но, чёрт возьми, у него была работа. Тони позвал его, и у Генри был долг перед ним.

Иногда вы должны быть хорошим последователем, прежде чем стать хорошим лидером. Генри вызвал больше сил от Магии Земли и бросился вперёд, оставив всех гоблинов позади. Его действия были очевидны.

"Скажи своим людям, чтобы не нападали на меня," - прокричал он через плечо Шаману Хаск. Женщина-гоблин начала кричать на Голис, и Генри понадеялся, что её голос будет услышан. В любом случае, у него не было времени беспокоиться об этом, так как он ринулся в бедлам.

Остальные гоблины были в группе, наблюдая за фронтом и тылом, сгруппированные вместе с воинами в середине, указывающими копыя прямо вверх. Похоже, они вырвались из коллапса в туннеле, и кошачьи монстры снаружи пришли, чтобы поздороваться.

Область вокруг открытого туннеля была завалена мёртвыми собакоподобными монстрами, которых, как казалось, гоблины использовали в качестве военных гончих. Мёртвые и умирающие гоблины были повсюду, а также множество кошачьих монстров. Пока Генри смотрел, один из кошачьих пробежал мимо группы своих собратьев, охранявших вход только что открытого туннеля, подпрыгнул к потолку и прошёл весь путь к задней части формации гоблинов, стараясь избежать копий. Затем он спрыгнул среди двух сородичей, находившихся с фланга защищающихся зелёных воинов.

Генри сделал быстрый подсчёт и подумал, что ещё несколько десятков гоблинов были живы. На земле было много мёртвых гоблинов, но он всё равно должен был убить их в пещере.

Генри крикнул, когда ударил ближайшего из кошачьих монстров сзади новым копьём. Гигантский зверь извивался, когда оружие проткнуло его от хвоста до шеи. Генри не

остановился. Гоблины перед ним были изумлены, их взгляд метался между Генри и бегущей массой гоблинов позади него.

"Прикройте меня! Я думаю, что смогу закрыть вход!" - Крикнул Генри. Он положил руки на голый камень стены пещеры и начал сосредотачиваться.

Он взглянул назад и уронил челюсть. Тони сражался с двумя оставшимися кошачьими монстрами. Молодой человек замахнулся своим странным кинжалом по глазам одной твари, но та отпрыгнула назад, воя и отплёвываясь. Затем Тони споткнулся о камень, и когти зверя едва не попали по его шее. Парень воспользовался возможностью, чтобы развернуться и ударить кинжалом в другого монстра. Его оружие вспыхнуло чёрным, мгновенно убив монстра. Умирающее существо упало и его лапы отбросили Тони назад - это движение спасло авантюриста от скрежещущих зубов оставшегося монстра. Он сделал быстрый шаг назад, чтобы восстановить равновесие, что заставило хвост колючей кошки промахнуться, полностью упустив подростка.

Генри не понимал, как Тони опередил гоблинов, но зелёные существа пришли через мгновение со шквалом насилия, некоторые из них проткнули копьями в последнего колючего монстра почти одновременно.

Генри потряхнул головой и повернулся к стене. Кошачьи твари вливались в туннель, как волна злобной ярости. Он не мог тратить время. Игнорировать крики и другие шумы, исходящие из-за него, и сосредоточиться на задаче было чрезвычайно сложно. Отсутствие брони заставляло его чувствовать себя невероятно открытым.

Наконец, последним усилием воли, он закрыл вновь открывшийся вход в пещеру. Раздался низкий гул и вибрация в земле, когда обломки снова сдвинулись, закрыв вход и раздавив ещё нескольких колючих кошек.

Похоже, мне надо посидеть некоторое время, подумал Генри. Его ум размывался. Смутно, часть его осознавала, что он превзошёл себя. Тело говорило ему 'всё', ему больше не придётся решать, когда спать. Это справедливо, смутно признал он.

Генри лёг на жёсткий каменный пол пещеры. Битва с последним кошачьим монстром бушевала вокруг него. Какая ирония, я собираюсь отрубиться в том же месте, где проснулся практически умерев. Эта мысль была последней, прежде чем он потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/900/156384>